

Е. В. Битерякова

Научное наследие Ирины Константиновны Свиридовой в свете современных этномузыкологических исследований

Аннотация

Статья освещает методы и результаты полевой работы Ирины Константиновны Свиридовой (1924–1975), изучавшей в экспедициях Московской консерватории в 1960-е годы народные музыкальные традиции казаков, старообрядческую культуру, наследие молокан и духоборов.

Ключевые слова: И. К. Свиридова, Московская консерватория, фольклорные экспедиции 1960–1970-х годов, фонды НЦНМ имени К. В. Квитки, казаки-некрасовцы, севернорусский фольклор, культура старообрядцев.

E. V. Biteriakova

The Scientific Heritage of Irina Konstantinovna Sviridova in the Light of Modern Ethnomusicological Research

Summary

The article highlights the scientific legacy of Irina Konstantinovna Sviridova (1924–1975), a musicologist, collector and researcher of musical folklore. Her activity in the 1960s was connected with her work in the Folk Music Office of the Moscow Conservatory.

Expedition materials of I. K. Sviridova make up a voluminous collection in the funds of the Kvitka Scientific Center for Folk Music. These unique documents are sources for studying the folk traditional culture of different regions of Russia, as well as Kazakhs, Armenians, Gagauz, Nenets.

The article describes the methods of I. K. Sviridova's field work, which allowed her to make promising observations and discoveries.

The main directions of I. K. Sviridova's expeditionary research include Cossack traditions, Old Believer culture, heritage of Molokans and Doukhobors.

Keywords: Irina K. Sviridova, Moscow Conservatory, folklore expeditions in 1960–1970s, funds of the Kliment Kvitka Folk Music Research Center, Nekrasov Cossacks, Northern Russian folklore, culture of the Old Believers.

Деятельность Ирины Константиновны Свиридовой (1924–1975), музыковеда, исследователя и собирателя музыкального фольклора, развернулась в 1960-е — начале 1970-х годов и была связана с Московской государственной консерваторией имени П. И. Чайковского (МГК).

В начале 1950-х годов И. К. Свиридова училась в аспирантуре Московской консерватории у профессора В. М. Беляева. Под руководством этого выдающегося учёного происходило её формирование как фольклориста и педагога. Тесное сотрудничество с эрудированным наставником способствовало углублению музыкально-теоретических познаний, расширению кругозора в области истории, филологии и этнографии, а также знакомству с актуальными научными методами и направлениями.

В 1962 году Свиридова начала работу в Кабинете народной музыки (в наст. время — Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки, НЦНМ) под руководством А. В. Рудневой, в сотрудничестве с которой осваивала премудрости полевой работы. С этого момента в жизни Ирины Константиновны начался новый этап — самый яркий и продуктивный, связанный с напряжённой этномузыкологической экспедиционной и исследовательской деятельностью. Судьба отела Свиридовой недолгий жизненный срок. Тем более весомым представляется её вклад в отечественное этномузыкознание.

Число научных работ, опубликованных при жизни Ирины Константиновны, невелико. Важнейшие из них:

— две статьи в журнале «Советская музыка», написанные по итогам первых самостоятельных экспедиций — к казакам-некрасовцам в Ставрополье в 1963 году и в Ростовскую область по следам А. М. Листопада в 1966 году [9; 8];

— очерк истории азербайджанской музыкальной фольклористики [6];

— книга «Кабинет народной музыки», подготовленная и изданная к 100-летию Московской консерватории в 1966 году [3].

Посмертно в виде статей были опубликованы три раздела из диссертации Свиридовой: исследование о московской Музыкально-этнографической комиссии было завершено в 1974 году¹. Фрагменты глав, посвящённых деятельности А. М. Листопада [10], Н. А. Янчука [7] и А. Л. Маслова [11], увидели свет усилиями коллег Ирины Константиновны — А. В. Рудневой, А. А. Банина и Н. М. Савельевой. Каждая из этих работ в отдельности и все они в совокупности демонстрируют особый «свиридовский» ракурс: изучение современных явлений народной культуры в историческом контексте и в тесной связи с историей науки о музыкальном фольклоре.

Наиболее впечатляющей и бесценной частью наследия Свиридовой являются экспедиционные аудиозаписи, запечатлевшие разнообразные русские региональные музыкальные традиции наряду с фольклором соседних народов и народностей. В ходе полевой работы под её руководством в Московской консерватории формировалась богатейшая коллекция материалов: звуковых, рукописных и фотографических. Она включает музыкально-этнографические источники, востребованные в наши дни для изучения традиционной культуры Русского Севера, Поволжья, Урала, Нижнего Дона, Алтая, Забайкалья, а также русских старообрядцев (казаков-некрасовцев, липован), молочан и духоборов, казахов, армян, гагаузов, немцев.

За десятилетие работы — с 1963 по 1972 год — Свиридова осуществила более 20 музыкально-этнографических экспедиций. Направления её экспедиционной работы в первую очередь были связаны с диссертационной темой. Так, в Архангельскую область она поехала вслед за А. Л. Масловым, в Пермскую — за И. С. Тезавровским, в Вологодскую, Тамбовскую области и в Закавказье — по следам Е. Э. Линевой, к донским казакам — по маршрутам А. М. Листопада. Желая расширить собственные представления о казачьих музыкальных традициях, Свиридова работала и в местах расселения

забайкальских и уральских казаков. Показателен в этой связи её интерес к судьбе группы казаков, проживавших на территории Болгарии².

Участие Свиридовой в ряде экспедиций определялось общим планом полевых исследований Кабинета народной музыки Московской консерватории. Такими были, в частности, поездки на Ставрополье к казакам-некрасовцам в 1963 году и на Алтай в 1967 году. Примечательно, что в обоих случаях ей удалось совместить задачи планового обследования с личными интересами. В Алтайском крае собирательница вновь разыскивала казачьи поселения. А встреча с некрасовцами, став одним из этапов всестороннего изучения музыкальных традиций казаков, вывела Свиридову на новую тему — изучение культуры старообрядцев-липован. Поездка к ним состоялась в апреле 1967 года, в рамках «ответственной научной командировки от СК СССР в Румынскую республику»³.

Частью коллективного плана полевой работы стала и экспедиция в Куйбышевскую (в наст. время Самарскую) область летом 1972 года. Изучение музыкального фольклора в этом регионе сотрудники Кабинета народной музыки начали в 1938–1939 годах — в поисках образцов современного крестьянского творчества. По прошествии тридцати лет Свиридову в традиционной культуре Поволжья интересовало затейливое переплетение элементов, различных по времени возникновения и этническому происхождению. Об «оригинальности песенной культуры» этого края, обусловленной его «своеобразной историей», писала она в своём отчёте по возвращении из экспедиции⁴.

1960-е годы были временем начала планомерной полевой работы этномузыкологов, в ходе которой открытия буквально следовали одно за другим. Участие в этом увлекательном и ответственном процессе заполнения множества «белых пятен» на музыкально-этнографической карте страны предполагало описание и анализ материала, часто совершенно нового для собирателя и не имевшего совпадений с известными явлениями и фактами. Такая работа требовала открытости и широты научных взглядов, свободных от стереотипов и непредвзятого восприятия. Свиридова подобны-

ми качествами, безусловно, обладала. Ей были присущи смелость и здоровый авантюризм в избрании новых (нередко труднодоступных) маршрутов, открытии неизведанных регионов, нахождении непривычных научных тем и направлений. Ирине Константиновне удалось поработать в местах, не привлекавших внимания коллег на протяжении многих десятилетий. В фондах НЦНМ именно в результате её деятельности появились редкие материалы из севернорусских областей (Костромской, Архангельской и Вологодской), Пермского края и Тамбовщины. Уникальны звукозаписи, произведённые в с. Харацай в Бурятии в 1966 году: кроме Свиридовой в XX веке здесь не работал ни один собиратель.

Она одна из немногих в те годы занималась изучением музыкальной культуры молокан и духоборов, проживавших в Армении, Азербайджане и Грузии⁵, а также фиксировала старообрядческие молитвы (в Архангельской области, Ставропольском крае). Так, в Архангельской экспедиции 1965 года, в с. Койда Мезенского района собиратели⁶ познакомились с представителями рода Малыгиных, принадлежавшего «к поповскому белокриницкому согласию и имевшего связи со старообрядческими центрами Москвы и Подмосковья» [5. С. 28]: Никандром Ивановичем, 1896 г. р., Надеждой Ивановной, 1899 г. р., и Александром Ивановичем, 1900 г. р. Они исполнили несколько стихов и молитв, тексты которых, по их словам, были «списаны из печатной книги на старославянском языке, полученной от инок»⁷. В 1966 году эти тексты полностью занесены в полевые тетради.

Никандр Иванович Малыгин в старообрядческой общине села Койда был своего рода наставником и регентом: «Умел петь по крюковому письму и по-гречески. В 1908–1909 годах учился на Рогожском монастыре в Москве. [Там] учили петь через костку. Клади на язык, чтоб хороший голос был, чтоб язык был вытянут. Был у него дискант»⁸.

В ходе экспедиций 1965 и 1966 годов от Малыгиных были сделаны записи нескольких духовных стихов и молитв. На греческом языке Никандр Иванович и Надежда Ивановна дуэтом спели «Агиос» («Святый Боже»):

Святый Боже,
Святый крепкий,
Святый бессмертный
Элей сон имас⁹.

Сольно А. И. Малыгин пропел «вечернюю молитву» в следующем варианте:

Бог Господь, и явился нам,
Благословен грядый во имя Господне.
Камень, Его же не брегоша
Во главу угла от Господа бысть.
Не умру, но жив буду
И повем дела Господни.

Следует считать заслугой собирателей, что в те годы им удалось расположить к себе народных исполнителей и убедить в необходимости фиксации старообрядческих напевов.

Экспедиционные материалы Свиридовой впечатляют географической широтой, разнообразием и редкими образцами. Музыкальная интуиция и любовь к народной культуре позволяли ей замечать и фиксировать явления, оставшиеся неизвестными и казавшиеся другим неинтересными. Ей и студентами, работавшими в экспедициях, сделано значительное число уникальных записей и наблюдений. Большой интерес, например, представляют записи трудовых припевов, сделанные в Пермском крае в 1968 году. В 1960-е годы целенаправленное изучение этого жанра велось в Кабинете народной музыки Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных по инициативе В. И. Харькова, поддержанной председателем Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР Л. Н. Лебединским. С 1962 года А. А. Банин, В. И. Харьков, И. А. Истомин и другие собиратели осуществили «более 20 экспедиционных выездов специально для записи и изучения этих необычных песен» [2. С. 20].

В фондах НЦНМ хранятся несколько десятков единичных записей трудовых припевов, сделанных в разных регионах во второй половине XX века. Среди них — пермские образцы, зафиксированные экспедицией 1968 года¹⁰. Приведём в качестве примера один из них, отличающийся протяжённостью и разнообразием исполнительского варьирования (см. пример 1).

Свиридова одна из первых отправилась к казакам-некрасовцам в 1963 году¹¹. Ценность её экспедиционных материалов в том, что они включают аудиозаписи от членов общины, с которыми позже собиратели не работали. Кроме того, на экспедиционных фотоснимках запечатлены представители разных групп переселенцев из Турции, а сведения о неоднородности приехавших в 1962 году в СССР некрасовцев малоизвестны и встречаются лишь в отдельных публикациях. Так, в ходе экспедиции Свиридова и студенческая группа работали в посёлке Терек. На фотографиях из Терека казачки одеты в прямые круглые сарафаны на тонких лямках — так называемые «шубки» (см. ил. 1). Аналогичные сарафаны носили «дунаки» (некрасовцы-беспоповцы), переселившиеся в США: в 1960–1970-е годы у женщины были модны «разноцветные, непременно с рисунком в „цветочек“ средней длины сарафаны, сильно присборенные на спине» [1. С. 22]. Рядом с девушками на фотографии стоит мать одной из них, Е. П. Бусуркина. У неё поверх рубахи надет сарафан на кокетке, который «дунаки» называли «талечкой» [4. С. 32–33].

Фотографии, выполненные в 1963 году, наряду со звукозаписями относятся к числу редких документов, позволяющих сегодня частично воссоздать элементы музыкальной культуры и быта малоизученной группы некрасовцев-«дунаков».

Заметим также, что в ставропольских полевых тетрадах зафиксированы весьма развёрнутые песенные тексты — это станет отличительной чертой всех свиридовских экспедиций, начиная с первой поездки. Примером исчерпывающе полной записи является баллада «Травушка-муравушка» в исполнении мужского дуэта (см. пример 2)¹².

Буквально единичные в фонде НЦНМ образцы немusикальных фольклорных текстов тоже в большинстве своём принадлежат Свиридовой. Среди них — свадебные приговоры, имеющиеся в материалах Костромской (1964) и Вологодской (1969) экспедиций. Костромские народные исполнители называли их «наговорами»; здесь их было записано два: один воспроизведён (по всей видимости, прочитан

1

Село Большие Долды Чердынского района Пермского края, 1968 год,
исп. И. Я. Михов // НЦНМ. И1076-08. Нотация И. К. Свиридовой (Р6441)

$\text{♩} = 88$

Раз е - - - щё да ра - зок е - щё.

Ой, ра - зик да е - щё да ра - зок е - щё.

Ой, раз да е - щё да ра - зок е - щё.

Ой, ра - зик а е - щё да ра - зок е - щё.

Ах, да е - щё да ра - зок е - щё.

Ой, ра - зик да е - щё да ра - зок е - щё.

Ой, раз да е - щё да ра - зок е - щё.

Ил. 1. Казáчки-некрáсовки в посёлке Терек, 1963 год. Фотофонд НЦНМ
Слева направо: Е. Е. Чернышова, К. П. Стеклова, Е. Е. Бусуркина, Е. П. Бусуркина

2

Совхоз Бургун-Маджарский

(с 1972 года — пос. Кумская Долина) Левокумского района Ставропольского края,

исп. И. М. Бандеровский, 1913 г. р. и Ф. М. Бандеровский, 1906 г. р. //

НЦНМ. И0718-03. Нотация О. Домбровской и В. М. Щурова (Р4054)

1. Тра - (и) - (я) - ву - шка - (я) да му - ра - (я) - ву - (ю) - шка - (я),
зе - лё - ны - й да лу - жок, о 3 - й, ой - а,
по - й - дё - м, по - й - дём, да ми - - - лай друг,
да вдо - ль по - (я) 3 ся - лу.
2. По - й - (ай) - дём, по - й - дё - м, ми - - - ла - й друг,
да вдо - ль по - (я) ся - (я) - лу, о - й, о - й,
да вдо - ль по ся - (я) - лу, ся - лу,
во край - ни - им дво - ру.
3. Да - й а вдоль по - (я) ся - (я) - лу - (ю), ся - (я) - лу,
во кра - й - ни - м во дво - ру, о - й, ой - а,
во край - ни - м дво - ро - (ю) - чи - ку
у - дов - ка - (я) жи - вёт.

по рукописным заметкам) мужчиной и длится 6,5 минут (!), другой — наговорен женщиной по памяти.

Во крайнем дворочику
Удовка живёт,
У той удовушки
Дочка хороша.

У той удовушки
Дочка хороша,
Дочка хороша,
Катюшка-душа.

Дочка хороша
Катюшка-душа.
Присватывались к Катюшке
Да три поляка.

Присватывались к Катюшке
Да три поляка,
Поляки да голяки,
Донския казаки.

Поляки да голяки,
Донския казаки,
Первай поляк пьёт, не пьёт,
Чаргунцы¹³ даёт.

Первый поляк пьёт, не пьёт,
Чаргунцы даёт,
Другой поляк пьёт, не пьёт —
Серябра даёт¹⁴.

Другой поляк пьёт, не пьёт — серебро даёт,
Третий поляк пьёт, не пьёт — пару не даёт.
Пару не даёт, Катюшу манёт:
«Пойдём, пойдём, Катюшка, у наш Тихий Дон,
У нас на Доночку не ткнут, не прядут,
Пашеньку не пашут, богато живут.
Слыхались Катюшка на его слова,
Уводила Катюшка своего коня,
Заужала Катюшка своего коня.
Садилыся Катюшка на ворона коня,
Поехала Катюшка на их Тихий Дон.
Приезжает Катенька до Тихого Дона,
Славзила Катюшка с своего коня.
Привязали Катюшку ко сухой сосне,
Зажигали Катюшку снизу до верха:
«Гори, гори, сосёнушка, гори, не тушись!
А ты живи, казаченька, живи, не тужи!»

Представим фрагмент первого из вышеназванных образцов — «наговора» одного из ведущих свадебных чинов, «дружики»¹⁵:

Ехал я, друженька, чистыми полями,
Длинными лесами.

И приехал я, друженька, к высоким теремами.
У свата у нашего — всё не по-нашему:
Снежки разгребёны, дорожки припасёны.
Из саней я, друженька, вылезаю,
На белый снежок я вступаю
И вам, добрые люди, всякого добра желаю.
Стой, мой конь, не вертайся,
Никому в руки не давайся!
Где я, друженька, не гуляю,
А к тебе, мой друг, побываю.

Ворота ходячие, косяки стоячие,
Ворота дубовые, косяки кленовые.
Петельки литые, в них гвоздики вбитые.
Иисусову молитву сотворю я,
Ворота настезь растворю я:
«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,
помилуй нас!
Ну-ка, сватья, ворота сами растворите,
Или нам дозволите?»
Выйду я, друженька, на двор богатый —
Весь в шерсти, как волк мохнатый.
По двору похожу я, погуляю,
Грудки все распинаю, соломку поправляю.
Это я себе дорожку припасаю.

Подхожу я, друженька, к лесенке,
Лесенка редкая, делали её руки меткие.
Топором тесали, рубаночком строгали,
И мне, друженьке, ходить приказали.
Подхожу я, друженька, к калинову мосту,
А мост-то ваш, свахонька, гнётца,
А у меня, у друженьки, сердце бьётся.
Ноженьки мои заступчивы,
Глазки мои зажмурчивы.
Добрые люди, отстранитесь,
Красные девушки, отшатнитесь!
Как бы мне, друженьке, не пошатнуться,
Да вам, бабоньки, за титечки не схватиться,
А по ошибке, чтобы и пониже не спуститься.

Подхожу я, друженька, к двери:
Двери ходячие, косяки стоячие,
Двери дубовые, косяки кленовые,
Петельки литые, в них гвоздики вбитые.
Двери растворю я,
Иисусову молитву сотворю я:
«Господи Иисусе Христе Боже,
помилуй нас!»

Скок я, друженька, через порог —
Насилу свои ноженьки переволок.
Назад подался — из брюк хлястик порвался.
Ну, это не от свата и не от свахи,
Что пороги высоковаты.
А были сукины плотники озорныя —
Высокие брёвна подвели.

Ещё одним примером, показательным для методов полевой работы Свиридовой и скорее

3

Записано в д. Малая Вожегодского района
Вологодской области от М. А. Ерохиной, 1904 г. р. //
НЦНМ. И1129-11. Нотация И. К. Свиридовой (Р6122, фрагмент)

♩-74

1. Всѣ я ле - тич - ко по - те - ла, по - со - бить бра - ту хо - те - ла,
ле - то тёп - ло - е про - шло, мо - я ра - бо - та ни во што.

2. Жа - ла де - вуш - ка о - вѣс да низ - ко на - кло - ня - ло - ся, не -
ред та - ким ма - зу - ри - ком сто - я - ла у - ви - ва - ло - ся.

3. Рожь я жа - ла, не вя - за - ла, ре - за - ла по ко - ло - су,
весь де - нё - чек пе - спи пе - ла - не уз - нал по го - ло - су.

4. За - ду - шев - на - я мо - я, да ты лов - ка - я, как и я,
мы и о - бе лов - ки - е, у нас и дро - ли бой - ки - е.

Иной эксперимент, ориентированный на изучение закономерностей формообразования молитвенных песнопений, был осуществлён в ходе работы в тбилисской молоканской общине Грмагеле в 1971 году²⁰. Не ограничиваясь записями песнопений в полном объёме в коллективном исполнении, собиратели зафиксировали их фрагменты, пропетые сольно с пояснениями по ходу пения мелодико-конструктивных особенностей псалмов: певица, прерываясь лишь на мгновения, успевала комментировать начала

«взводов» (разделов), мелодические повторы и особые ходы — «отвороты».

Деятельность Ирины Константиновны Свиридовой составляет значительный эпизод в истории развития музыкально-фольклористической школы Московской консерватории. Объёмная коллекция экспедиционных материалов, осмысление и обобщение собственных полевых наблюдений в немногочисленных, но по-прежнему актуальных печатных и рукописных трудах позволяют считать её наследие ве-

сомым и непреходящим вкладом в отечественное этномузыкознание XX века. Эти материалы, остающиеся по истечении четверти XXI столетия малодоступными для исследователей народной традиционной культуры, нуждаются в скорейшем введении в научный оборот.

Примечания

- ¹ В декабре 1974 года рукопись И. К. Свиридовой «Из истории Музыкально-этнографической комиссии: Работы Е. Э. Линевой, А. М. Листопада, А. Л. Маслова, Д. И. Аракишвили» была обсуждена на заседании кафедры истории музыки народов СССР МГК и рекомендована к защите на соискание учёной степени кандидата искусствоведения (Архив МГК. Личное дело И. К. Свиридовой. Л. 11). Однако защите не суждено было состояться. Спустя полтора месяца, в феврале 1975 года Ирина Константиновна скончалась.
- ² В одном из документов И. К. Свиридова сообщала, что готовит «переводы с болгарского языка статей, посвящённых музыке русских казаков, живущих на территории Болгарской народной республики» (Архив МГК. Личное дело И. К. Свиридовой. Л. 12).
- ³ Архив МГК. Личное дело И. К. Свиридовой. Л. 11.
- ⁴ Свиридова И. К. Отчёт о фольклорной экспедиции студентов Московской консерватории в Куйбышевскую область в 1972 году // НЦНМ. РФ. Инв0608. Л. 1.
- ⁵ Работа в молоканской среде в конце 1990-х годов была продолжена в МГК Н. М. Савельевой.
- ⁶ В состав Архангельской экспедиции 1965 года под руководством И. К. Свиридовой входили студенты МГК: А. С. Кабанов, Н. М. Петрова (Савельева), Л. А. Славянская, А. Ф. Хитрук.
- ⁷ Экспедиционная рукописная тетрадь. Архангельская область, 1965 // НЦНМ. РФ. Инв0033. С. 95.
- ⁸ Экспедиционная рукописная тетрадь. Архангельская область, 1965 // НЦНМ. РФ. Инв0033. С. 94, 100.
- ⁹ Текст приводится в переводе на русский — так он был записан в экспедиционной тетради // НЦНМ. РФ. Инв0033. С. 100.
- ¹⁰ В составе экспедиции 1968 года под руководством И. К. Свиридовой работали студенты МГК: Т. Б. Баранова, Н. С. Корндорф, И. А. Монигетти, Л. А. Славянская.
- ¹¹ Участниками экспедиции в Ставропольский край под руководством И. К. Свиридовой в 1963 году были студенты МГК: В. Г. Кикта, С. Г. Леончик, М. Н. Масленникова, Н. В. Овчинникова, В. Ф. Павлов, В. А. Шмелев.
- ¹² Фонограмма опубликована: Казаки-некрасовцы: Традиционная музыка / Сост. В. Н. Никитина (Медведева). М.: СиДиМейк, 2014–2015. № 8.
- ¹³ Чергунец — золотая монета, червонец.
- ¹⁴ Окончание фонограммы. Далее текст приводится по полевой тетради.
- ¹⁵ «На́говор» дружки на свадьбе записан в 1964 году в пос. Кадый Кадыйского района Костромской

области от Ивана Сергеевича Репина // НЦНМ. И0791-07.

- ¹⁶ В составе экспедиционной группы работали: сотрудник Кабинета народной музыки И. В. Шапошникова и студенты — Л. Б. Бобылёв, Е. В. Орлова, М. И. Катунян.
- ¹⁷ Текст первого из исполненных А. С. Радомакиной причитаний дан во фрагменте.
- ¹⁸ Исполнили песню: Мария Емельяновна Волгина, 1918 г. р., Анастасия Егоровна Козлова, 1907 г. р., Анна Ульяновна Макарова, 1908 г. р.
- ¹⁹ Выражаю признательность Л. П. Маховой за указание на вариант песни «Здравствуй, милая Маруся», записанный летом 1998 года В. Л. Кляусом, Л. Н. Ильюшенковой и М. Ю. Щаповой в с. Укыр Красночикойского района Читинской области (в наст. время Забайкальского края). Фонограмма хранится в Отделе фольклора Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН (ФК ИМЛИ. Фонд В. Л. Кляуса. VK 1998 08-05).
- ²⁰ Фольклорная экспедиция Союза композиторов РСФСР летом 1971 года работала в Азербайджанской и Грузинской ССР в составе: К. М. Бромлей, И. К. Свиридова, Д. Д. Свиридов.

Список литературы

References

1. *Аргудяева Ю. В.* Русские старообрядцы в США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4 (15). Режим доступа: https://ojkum.ru/arc/lib/2010_04_02.pdf (Дата обращения: 15.03.2025).
Argudiaeva Ju. V. Russkie staroobriadtsy v SShA [Russian Old Believers in USA]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia*. 2010, no. 4 (15). Available at: https://ojkum.ru/arc/lib/2010_04_02.pdf (Accessed: 15.03.2025). (In Russ.)
2. *Банин А. А.* Трудовые артельные песни и припевки. М.: Советский композитор, 1971. 223 с.
Banin A. A. Trudovye artel'nye pesni i pripevki [Labor Artel Songs and Choruses]. Moscow, Sovetskii kompozitor, 1971, 223 p. (In Russ.)
3. Кабинет народной музыки / Подг. И. К. Свиридовой. М.: Музыка, 1966. 104 с.
Kabinet narodnoi muzyki [The Cabinet of Folk Music]. Prep. by I. K. Sviridova. Moscow, Muzyka, 1966, 104 p. (In Russ.)
4. *Моррис (Юмсунова) Т.* Одежда староверов Орегона // Живая старина. 2016. № 3 (91). С. 32–37.
Morris (Iumsunova) T. Odezhda staroverov Oregona [The Clothing of the Old Believers of Oregon]. *Zhivaia starina*. 2016, no. 3 (91), pp. 32–37. (In Russ.)
5. *Подрезова С. В., Швец Т. В.* Певческая традиция старообрядцев-поповцев села Койда (по материалам экспедиции ИРЛИ 1975 и 1976 годов) // Opera musicologica. 2021. Т. 13. № 4. С. 6–36.
Podrezova S. V., Shvets T. V. Pevcheskaia traditsiia staroobriadtssev-popovtsev sela Koida (po materialam ekspeditsii IRLI 1975 i 1976 godov) [The Liturgical Singing Tradition of the Old Believers-Priests of the Koida-Village (Based on the Materials of the Pushkin House Expedition in 1975 and 1976)]. *Opera musicologica*. 2021, Vol. 13, no. 4, pp. 6–36. (In Russ.)
6. *Свиридова И. К.* Из истории записей и публикаций азербайджанского музыкального фольклора // Музыкальная фольклористика / Ред.-сост. А. А. Банин. Вып. 1. М.: Советский композитор, 1973. С. 187–209.
Sviridova I. K. Iz istorii zapisei i publikatsii azerbaidzhanskogo muzykal'nogo fol'klora [From the History of Recordings and Publications of Azerbaijani Folk Music]. *Muzykal'naia fol'kloristika*, Ed. A. A. Banin. Vol. 1. Moscow, Sovetskii kompozitor, 1973, pp. 187–209. (In Russ.)
7. *Свиридова И. К.* Николай Андреевич Янчук. Биографический очерк // Музыкальная фольклори-

- стика / Ред.-сост. А. А. Банин. Вып. 3. М.: Советский композитор, 1986. С. 289–297.
- Sviridova I. K. Nikolai Andreevich Ianchuk. Biograficheski ocherk [Nikolai Andreevich Ianchuk. Biographical sketch]. Muzykal'naia fol'kloristika*, Ed. A. A. Banin. Vol. 3. Moscow, Sovetskii kompozitor, 1986, pp. 289–297. (In Russ.)
8. *Свиридова И. К. Песенные традиции Дона в публикациях Листопадова (К 100-летию со дня рождения) // Советская музыка. 1973. № 12. С. 79–81.*
Sviridova I. K. Pesennye traditsii Dona v publikatsiiakh Listopadova (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia) [Song Traditions of the Don in A. M. Listopadov's publications: On the 100th Anniversary of his Birth]. Sovetskaia muzyka. 1973, no. 12, pp. 79–81. (In Russ.)
 9. *Свиридова И. К. Путешествие в прошлое // Советская музыка. 1964. № 7. С. 82–87.*
Sviridova I. K. Puteshestvie v proshloe [A Journey into the Past]. Sovetskaia muzyka. 1964, no. 7, pp. 82–87. (In Russ.)
 10. *Свиридова И. К. Работа А. М. Листопадова над донским фольклором // Из истории русской и советской музыки / Сост.: А. И. Кандинский, ред. Ю. А. Розанова. Вып. 2. М.: Музыка, 1976. С. 7–40.*
Sviridova I. K. Rabota A. M. Listopadova nad donskim fol'klorom [A. M. Listopadov's Work on Don Folklore]. Iz istorii russkoi i sovetskoi muzyki, Ed. A. I. Kandinskii, red. Iu. A. Rozanova. Vol. 2. Moscow, Muzyka, 1976, pp. 7–40. (In Russ.)
 11. *Свиридова И. К. Фольклористические труды А. Л. Маслова (публ. Н. Савельевой) // Из истории русской музыкальной культуры. Памяти Алексея Ивановича Кандинского / Сост.: Ю. А. Розанова, И. А. Скворцова, Е. Г. Сорокина. М., 2002. С. 206–237.*
Sviridova I. K. Fol'kloristicheskie trudy A. L. Maslova [Folklore Works of A. L. Maslov] (publ. N. Savel'evoi). Iz istorii russkoi muzykal'noi kul'tury. Pamiati Alekseia Ivanovicha Kandinskogo. Ed. Iu. A. Rozanova, I. A. Skvortsova, E. G. Sorokina. Moscow, 2002, pp. 206–237. (In Russ.)

Об авторе

Битерякова Елена Викторовна

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки

- старший научный сотрудник
- кандидат искусствоведения

Россия, Москва

elena-biteryakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8799-1318

About the author

Elena Viktorovna Biteryakova

Moscow State Tchaikovsky Conservatory, Kliment Kvitka Folk Music Research Centre

- Senior Researcher
- Candidate of Art History

Russia, Moscow

elena-biteryakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8799-1318

Для цитирования: Битерякова Е. В. Научное наследие Ирины Константиновны Свиридовой в свете современных этно-музыкологических исследований // Музыка. Искусство, наука, практика: Научный журнал Казанской гос. консерватории им. Н. Г. Жиганова. 2025. № 2(50). С. 77–88. DOI: 10.48201/22263330_2025_50_77